

18+

ДЖЕЙМС АЛБЕРТ

**ПОВЕСТВОВАНИЕ
О САМЫХ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ ИЗ ЖИЗНИ
ЮКОСО ГРОНЬОСО,
АФРИКАНСКОГО
ПРИНЦА,
РАССКАЗАННОЕ ИМ
САМИМ**

ПЕРЕВОД АЗАТА
АБДУЛЛАТЫПОВА

Джеймс Алберт

**Повествование о самых
замечательных событиях из жизни
Юкосо Гроньосо, африканского
принца, рассказанное им самим**

«Издательские решения»

Алберт Д.

Повествование о самых замечательных событиях из жизни Юкосо Гроньосо, африканского принца, рассказанное им самим / Д. Алберт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960343-2

Книга Джеймса Алберта (Юкосо Гроньосо) — первая книга уроженца тропической Африки, опубликованная в Англии в 18 веке. Главный герой — внук царя Бурну, который впоследствии попал в рабство, затем был освобождён и претерпел множество лишений и невзгод. На русском языке публикуется впервые. Автор перевода гарантирует, что половина дохода от книги после уплаты налогов будет направлена на лесовосстановительные работы (лесной питомник Анны Андреевой в Талдомском районе).

ISBN 978-5-44-960343-2

© Алберт Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчика	6
ПОВЕСТВОВАНИЕ О САМЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ ИЗ ЖИЗНИ ЮКОСО ГРОНЬОСО, АФРИКАНСКОГО ПРИНЦА, РАССКАЗАННОЕ ИМ САМИМ ДОСТОПОЧТЕННОЙ графине Хантингдон	7
СИЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ ДЖЕЙМСОМ АЛБЕРТОМ	8
ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	9
История Джеймса Алберта &c.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12
	15

**Повествование о самых
замечательных событиях из жизни
Юкосо Гроньосо, африканского
принца, рассказанное им самим
Джеймс Алберт**

Азат Абдуллатыпов *Переводчик*

© Джеймс Алберт, 2018

© Азат Абдуллатыпов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4496-0343-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие переводчика

Дорогой читатель! Вашему вниманию предлагается перевод первого произведения уроженца Тропической Африки, опубликованного в Англии – африканского принца Юкосо Гроньосо (Ukawsaw Gronniosaw), в крещении Джеймса Алберта (James Albert).

Герой и автор этого произведения – внук царя Бурну, попавший в рабство и затем освобождённый, прошедший корсарство и солдатскую службу, при этом глубоко верующий христианин, направившийся в Англию, видя в ней святое место. В Англии он испытывает огромное разочарование, но не теряет веру. Лишения обрушиваются на него и его семью, но он продолжает верить и видит в своих бедах искупление, ниспосланное свыше.

В этом произведении каждый читатель может найти что-то своё. Любителей экзотики заинтересует описание быта африканцев, любителей истории – упоминание событий в Америке и Англии 18 века. Ценителям приключенческой литературы наверняка понравится описание путешествий Гроньосо, начиная от его поездки на Золотой Берег и заканчивая его прибытием в Англию. Наконец, людям верующим будет интересно наблюдать эволюцию духовного опыта Джеймса Алберта.

При этом при переводе у меня сложилось впечатление, что это очень тяжёлая книга, поскольку герой почти всё время подвергается насилию, неволе, лишениям и обману, а особенно тяжело ему наблюдать лицемерие людей, называющих себя достойными христианами.

Автор перевода гарантирует, что 50% гонорара после уплаты налогов будет переведено на счёт Андреевой Анны Андреевны, которая занимается организацией волонтерского лесного питомника в Талдомском районе Московской области, в целях развития её проекта. Переводы средств будут осуществляться не реже 1 раза в 3 месяца.

Оригинал этого произведения можно найти на сайте проекта Гутенберг: <http://www.gutenberg.org/ebooks/15042>

Азат Абдуллатыпов, переводчик

ПОВЕСТВОВАНИЕ О САМЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ ИЗ ЖИЗНИ ЮКОСО ГРОНЬОСО, АФРИКАНСКОГО ПРИНЦА, РАССКАЗАННОЕ ИМ САМИМ

И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними и кривые пути прямыми; вот что Я сделаю для них, и не оставлю их. Ис. 42:16

Бат:

Напечатано У. Гаем на Уэстгейт-стрит; продано Т. Милзом, книготорговцем, на Кингз-Мид-Сквер.

Цена шесть пенсов.

1772

ДОСТОПОЧТЕННОЙ графине Хантингдон

СИЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

**о моей жизни
и чудеснейших деяниях Господних надо мною,
с разрешения Её светлости
смиренно посвящается Ей
Её благодарнейшим и покорнейшим слугой,**

ДЖЕЙМСОМ АЛБЕРТОМ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Сие повествование о жизни и духовном опыте Джеймса Алберта исходило из его уст и было оставлено на бумаге изящным пером молодой леди из города Леоминстера для её личного удовольствия и без всякого намерения сделать его достоянием общественности. Однако сейчас она склоняется к тому, чтобы опубликовать это произведение, в том числе и для того, чтобы помочь Алберту и его бедствующей семье, которая получит все прибыли от продажи этой книги. И, как ожидается, в этой книге найдутся вещи, достойные внимания каждого читателя из числа христиан.

Возможно, что в этой книге найдётся своего рода ответ на вопрос, который приводил в смятение умы столь великого множества достойных людей. Звучит он так: как будет Господь обращаться с теми тёмными частями мира, до коих никогда не доносилась Песнь во славу Иисуса Христа? Из опыта этой замечательной личности следует, что Господь не спасает в отсутствие знания Правды, но, напротив, на тех, кого Он избрал, даже рождённых среди всех мыслимых лишений и в областях самой дикой тьмы и невежества, он удивительным образом воздействует, влияя на их разум, и посредством цепи мудро и чудесно располагаемых им Свидетельств он приводит их к пониманию сути духовных знаний, постепенно открывает их взору Свет Истины и даёт им полное обладание и наслаждение неоценимой благодатью Слова Его. Кто может сомневаться, что откровение, столь впечатлившее душу юного Алберта, что есть Сущность выше Солнца, Луны и Звёзд (предметов поклонения африканцев), исходило от Отца Света, и было для него первым плодом Славословия?

После долгого и опасного путешествия на побережье Гвинеи он был продан в рабство и таким путём попал на христианскую землю; можем ли мы считать это только следствием его любопытства и любознательности? Можем ли мы, рассказывая об этом, не говорить ни о чём выше простого случая и совпадений? Какие-нибудь неверующие или деисты могли бы так думать, но я уверен, что читатель-христианин с лёгкостью увидит в этих событиях Премудрое и Всемогущее Предопределение и Направление. Он предал себя воле Искупителя потерянных грешников и заплатил собой за свой крест; и за это Господь повёл его неведомым ему путём, из тьмы к чудесному Свету, к спасительному сердечному согласию и слиянию с триединым Богом во Христе, который примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

Сколь необычен был Зов, воззавший к нему, столь же интересными были и некоторые события его жизненного пути. Господь явил ему исключительную милость, упражняя его веру и терпение, которые в самых печальных и жалких испытаниях и бедствиях пришли к восхвалению и славословию Господу. Как глубоко должно было повлиять на его нежное сердце, что он не только до крайней степени нищеты дошёл сам, но и его жена и дети погибали в нужде на его глазах! Но вера его не подвела его, и он доверился Господу, и был вознаграждён. И в это мгновение, рождённый на вершине мирской жизни, а теперь находящийся под грузом тягостных испытаний, по моему убеждению (ведь я знаю этого человека), он скорее согласится пасть в навозную кучу, но с Христом в сердце, чем отдать свои духовные блага и наслаждения за царский трон. Возможно, не будет лишним заметить, что Джеймс Алберт покинул родную страну, насколько я могу догадаться по некоторым обстоятельствам, когда ему было около пятнадцати лет. Сейчас он выглядит примерно на шестьдесят. У него ясный и здравый ум; он хорошо знаком с писаниями и деяниями Господа, у него доброжелательный и кроткий нрав, и его характер может быть хорошо оценён не только жителями Киддерминстера, где он живёт, но и многими заслуживающими доверия лицами в Лондоне и других местах. Читатель, рекомендую это повествование для Вашего прочтения, во благо того, кто является приобретателем Вашей милости,

Ваш верный и покорный слуга,
Во имя Христа,
У. Ширли.

История Джеймса Алберта &с.

Я родился в городе Бурну. Моя мать была старшей дочерью царя, правящего в стране, главным городом которой был Бурну. Я был младшим из шести детей, и моя мать меня особенно любила, а мой дед меня почти обожал.

Я с младенчества отличался любопытным складом ума; также я был серьезнее и уравновешеннее всех моих братьев и сестёр. Я часто надоедал им вопросами, на которые они не могли ответить, поэтому они меня не любили, считая глупцом или умалишённым. Временами, определённо, я был глубоко несчастен. На мой разум произвела сильнейшее впечатление мысль о том, что где-то, выше солнца, луны и звёзд, коим мы поклонялись, восседает какой-то великий и могучий человек. Моя добрая и снисходительная мать проводила больше времени рядом со мной, чем с кем-либо из моих братьев и сестёр. Я часто поднимал руку к небу и спрашивал её, кто там живёт. И был весьма неудовлетворён, когда она говорила про солнце, луну и звёзды, ибо я в своём сознании был убеждён, что где-то должна быть некая Высшая Сила. Часто я терял рассудок, изумляясь творениям Создателя; порой я был то в страхе, то в смятении, то в тревоге, и не мог понять, откуда это всё исходило. Я хотел знать о вещах, о которых никто не мог мне рассказать, и всегда был неудовлетворён. Эти удивительные впечатления начались в моём детстве и следовали за мной непрерывно, пока я не покинул родителей, которым я сейчас могу воздать дань восхищения и благодарности.

До того момента мне было с каждым днём всё тяжелее, настолько, что в одну субботу (день, который мы чтим и соблюдаем) я терзался беспокойством и страхами, которые невозможно выразить; что ещё более необычно, я не мог найти причину этого. Я встал, как у нас водится, в три часа (мы должны быть в месте богослужения за час до восхода солнца). Мы не говорим во время молитвы ни слова, просто непрерывно стоим на коленях, воздев руки к небу и храня строгое молчание, пока солнце не поднимется до определённой высоты (полагаю, в Англии это было бы десять или одиннадцать утра). По определённому знаку жреца мы поднимаемся (наша служба окончена), и расходимся по своим отдельным домам. Наше место сбора находится под большим пальмовым деревом; мы делимся на множество конгрегаций, поскольку невозможно укрыть всех обитателей города сенью одной пальмы, хотя пальмы действительно большие, высокие и величественные. Красота их и полезность не поддаётся описанию. Они служат обитателям страны источником пищи, питья и одежды; ствол пальмы очень велик, и в определённое время года мы делаем на нём надрез и подносим свои сосуды, чтобы потом получить огромное количество вина превосходного качества. Листья пальмы шелковистые, большие и мягкие; после сушки и измельчения на кусочки они очень похожи внешне на английский лён, и жители Бурну изготавливают из них одежду и всё такое прочее. [А] Также это дерево даёт растение или вещество, внешне напоминающее капусту и вообще очень на неё похожее, по вкусу почти такое же; оно растёт между ветвей. Пальмовое дерево даёт и орехи, похожие на кокос, с ядром, в котором много молока, очень приятного на вкус. Скорлупа очень твёрдая и очень красива внешне, из неё делают чаши, вазы и так далее.

Я надеюсь, что читатель мне простит этот уход в сторону. Итак, мне предстояло наблюдать, как после окончания нашего субботнего богослужения, в день, когда я был более несчастен и страдаем страданием, чем обычно, и мы, как водится, возвращались домой, необычная чёрная туча поднялась и закрыла солнце. Затем последовал сильнейший ливень и гром, более ужасный, чем я когда-либо слышал: небеса рокотали, и земля дрожала под ними. Я был потрясён и повержен в уныние настолько, что я горестно зарыдал и не мог следовать домой с родственниками и друзьями. Я был вынужден остановиться и почувствовал, будто мои ноги были связаны; похоже, они дрожали подо мной. Итак, я стоял недвижим, в великом страхе перед Великим и Могучим Человеком, который, по моему убеждению, жил наверху. Один из моих

юных попутчиков, с которым нас связывала особая дружба, вернулся, чтобы посмотреть, что со мной; он спросил, почему я стою не двигаясь под проливным дождём. Я сказал ему только, что мои ноги ослабели и я не мог идти быстрее. Он был очень поражён, увидев меня в рыданиях, взял меня за руку и сказал, что отведёт меня домой, что он и сделал.

Моя мать была очень встревожена, что я находился на улице в такую ужасную погоду; она задавала мне много вопросов, вроде тех, зачем я это сделал, и всё ли со мной хорошо. «Моя дорогая мать, – сказал я ей, – умоляю, скажи мне, кто этот Великий и Могучий Человек, который шлёт гром?» Она сказала, что нет другой силы, кроме солнца, луны и звёзд, что они создали всю нашу страну. Затем я спросил её, откуда появился весь наш народ. Она сказала, что один происходил от другого, и так привела меня повествованием на много поколений назад. Потом я спросил, кто создал первого Человека, и первую корову, и первого льва, и откуда рождается муха, если её никто не может создать? Моя мама казалась очень встревоженной, она опасалась, что мой разум не в порядке, что я тронулся рассудком. Зашёл мой отец, и, увидев её в печали, спросил, в чём причина, но когда она пересказала ему нашу беседу, он рассердился на меня сверх всякой меры и сказал мне, что сурово накажет меня, если я ещё раз буду причинять такое беспокойство. Так что я решил более ничего ему не говорить. Но сам я стал ещё более безрадостным. Мои родственники и знакомые стремились всеми доступными им способами развлечь меня, брали меня кататься на козах (это обычная забава в нашей стране), стрелять из лука; но ничего из этого меня не удовлетворяло, и мне никак не могло стать легче. Мои родители были глубоко опечалены, видя меня таким удручённым и меланхоличным.

Примерно в это время к нам приехал купец с Золотого Берега (третий по величине город в Гвинее), который покупал у наших жителей слоновую кость и прочие товары. Он сразу заметил моё печальное состояние и спросил о его причине; он проявил огромное участие ко мне и сказал, что если мои родители готовы расстаться со мной на некоторое время и позволят мне съездить с ним к нему домой, то это мне сослужит лучшую службу, чем всё, что они могли бы для меня сделать. Он сказал, что если я поеду с ним, то я увижу дома с крыльями, летающие над водой, и белых людей, и что у него много сыновей моего возраста, которые могли бы составить мне компанию; ко всему этому он добавил, что вскоре возвратит меня домой в целостности и сохранности. Я был очень обрадован упоминанием о необычном месте, и испытывал сильное желание поехать. Я как будто повиновался тайному порыву рассудка, который словно говорил мне, что я должен ехать. Когда моя дорогая мать увидела, что я испытываю желание их покинуть, она поговорила с отцом, дедом и остальными родственниками, которые единодушно согласились, что я должен ехать с купцом на Золотой Берег.

Ещё больше желания мне придавало то, что мои братья и сёстры презирали меня и смотрели на меня с пренебрежением по причине моего безрадостного расположения духа; и даже мои слуги относились ко мне с пренебрежением и не обращали внимания ни на какие из моих слов. У меня была одна сестра, которая всегда меня очень любила, и я тоже любил её без остатка. Её звали Логви, она была довольно светлокожей и светловолосой, с тонкими светлыми волосами, несмотря на то, что мои отец и мать были чёрными. Я очень переживал из-за расставания с любимой сестрой, и она горше всех плакала, заламывая себе руки и выражая все знаки печали, которые только можно представить, когда мы расставались. В самом деле, если бы я знал, расставаясь с друзьями и своей страной, что мне больше не придётся вернуться, мои муки от этого были бы невыразимыми. Всем моим родственникам было жаль расставаться со мной. Моя дорогая мать сопровождала меня верхом на верблюде более трёхсот миль, и первая часть нашего пути лежала по большей части через леса; ночью мы оберегали себя от диких зверей, разводя костры вокруг себя. Мы и наши верблюды ночевали внутри кольца костров, иначе нас могли разорвать на клочки львы и другие дикие звери, которые начинали ужасно рычать, как только садилось солнце, и рычали до самого рассвета. Мало что хорошего можно сказать о местности, через которую лежал наш путь; скажу только, что мраморная долина, по которой

мы ехали, была невыразимо красивой. На каждой стороне этой долины очень высокие горы, почти неприступные; некоторые из этих кусков мрамора просто чудовищной длины и ширины, различной высоты и причудливых форм. Большая их часть пронизана золотыми прожилками вперемешку с разными вкраплениями ярких и красивых цветов; поэтому, когда солнце бросает в них дротики своих лучей, это самое приятное из зрелищ, которые только можно вообразить.

Купец, который увёз меня из Бурну, был партнёром другого джентльмена, который ехал вместе с нами; он очень не желал брать меня из дома, поскольку, как он говорил, он предвидел многие трудности, которые придут вместе со мной. Он пытался уговорить купца бросить меня в глубокую расщелину в долине, но тот отказался его слушать и сказал, что он намерен обо мне заботиться. Компаньон купца был очень раздосадован, и когда мы подъехали к реке, он вознамерился бросить меня в реку и утопить, но купец не был согласен с этим, поэтому я был спасён.

Каждый день мы были в пути примерно до четырёх часов вечера, а затем начинали приготовления к ночлегу, срубая большое количество деревьев, чтобы развести костры для защиты от диких зверей. В пути я был очень несчастен и обеспокоен, пребывая в непрестанном страхе, что люди, с которыми я еду, могут убить меня. С огромным сожалением я вспоминал покинутых мной друзей, а образ моей матери часто вызывал слёзы из моих глаз. Я не могу вспомнить, как долго мы ехали из Бурну на Золотой Берег, но, поскольку более близкого к Бурну порта, чем он, нет, нам предстояло очень утомительное тысячемильное путешествие по суше до порта. Я воспрял духом, когда наше путешествие подошло к концу: теперь я наивно полагал, что все мои беды и беспокойства здесь закончатся; но если бы я мог заглянуть в будущее, я бы ощутил, что мне предстояло испытать намного больше страданий, чем я испытывал ранее, и что они будто даже ещё не начались.

Теперь я был более чем за тысячу миль от дома, без друга или каких бы то ни было средств, чтобы обрести оно. Вскоре после того, как я прибыл в дом купца, я услышал особенно громкий бой барабанов и гул труб. Люди, которые в этом участвовали, должны были взойти на вершину очень высокого здания, предназначенного для этой цели, чтобы звук был слышен на большом расстоянии. Такие здания выше, чем колокольни в Англии. Мне очень понравились такие новые для меня звуки, и мне было очень любопытно узнать причину этого ликования, поэтому я задавал о нём много вопросов. Мне сказали, что всё это торжество было устроено в мою честь, поскольку я был внуком царя Бурну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.